

СОЛИСТКА ОПЕРЫ

Насыщенный театральный сезон этого года подходит к концу. Уфимцам есть что вспомнить—премьеры спектаклей, гастроли солистов Большого театра и его главного дирижера Юрия Симонова, переполненный зал, аншлаги, гром оваций. И на этом блистательном фоне мне почему-то вспоминаются три разговора в фойе театра в антрактах «Паяцев», «Аиды» и «Сельской чести». Во всех трех случаях моими собеседниками были гости Уфы, люди достаточно сведущие в оперном искусстве и задававшие мне один и тот же вопрос:

— Почему у вас полупустой зал во время спектаклей? Ведь поющие заглавные партии Леонора Меньшикова и Виль Канич показывают высокий класс мастерства.

Действительно, почему? Быть может, потому, что мы не замечаем появления на нашей сцене своих «звезд», достойных громких оваций?

Если это так, то мой рассказ об одной из лучших певиц в труппе нашего театра Леоноре Меньшиковой...

КАК и у большинства солистов нашего театра, путь в профессиональное искусство для Леоноры Меньшиковой лежал через самодеятельную сцену. В ее генеалогическом древе, уходящем корнями в плодородные районы Украины, профессионалов-певцов не значится. Но пели деды и прадеды, родители и братья. Если собирались вместе, получалась целая хоровая капелла. Проявившийся с детства певческий талант девочки никого по этой причине не удивлял: все поем после работы.

В Ташкентском индустриальном техникуме Леонора пела в самодеятельном коллективе и параллельно с изучением сопромата и технологии обработки металлов занималась на вечернем отделении Ташкентской консерватории. После его успешного окончания вопрос о профессии пришлось

пересмотреть: Леонора становится студенткой дневного отделения и уже на четвертом курсе выступает на сцене Узбекского оперного театра в партии Маргариты из оперы Ш. Гуно «Фауст». В оперной студии поет графиню в «Свадьбе Фигаро» В. Моцарта и как дипломную работу готовит сложнейшую партию Тоски в одноименной опере Дж. Пуччини.

В жизни не все складывается так, как бы нам хотелось. Обстоятельства помешали Л. Меньшиковой сразу поступить в труппу оперного театра (хотя она выдержала пробу в Малый оперный театр в Ленинграде). Началом профессиональной карьеры певицы стала работа в Горьковской филармонии. За несколько лет Меньшикова подготовила здесь богатейший концертный репертуар (в том числе все вокальные циклы Д. Шостаковича), многие отрывки из опер. Однако мысль о переходе из филармонии в оперу не покидала ее, и самостоятельно Меньшикова разучила более десятка оперных партий, которые опробовала в театрах Горького, Свердловска, Челябинска, Саратова, Воронежа во время краткосрочных гастролей.

Сцена нашего оперного театра для Л. Меньшиковой—первая «своя» сцена, а коллектив Башкирского государственного театра оперы и балета—первый, постоянной солисткой которого она является.

Певческий опыт, яркая сценическая одаренность, внутренняя теплота и внешние данные позволили Меньшиковой занять ведущее положение в театре сразу же после дебюта в «Сельской чести» П. Масканьи. Она начинает петь во всех спектаклях, где главные партии написаны для лирико-драматического сопрано—Аиду в одноименной опере Дж. Верди (это ее любимая партия), Недду в «Паяцах» Р. Леонкавалло, Сантуццу в «Сельской чести», Ярославну в

«Князе Игоре», Наташу в «Русалке», Веронику в опере «Летят журавли». Готовую партию Лизы из оперы «Пиковая дама» Меньшиковой пока исполнить на нашей сцене не удалось—спектакль ставят редко и только для приезжающих из других театров исполнительниц партии Лизы.

В этом репертуаре творческая индивидуальность Л. Меньшиковой раскрылась полностью, и каждая встреча с певицей—наслаждение для любителей оперного искусства. Это истинно оперная актриса, представительница синтетического жанра, в равной степени владеющая голосом и сценическим мастерством и никогда не превращающая спектакль в костюмированный концерт. Красивый, сильный, благородный по тембру голос Л. Меньшиковой свободно звучит во всем диапазоне, в самых сложных ариях она не сталкивается с трудностями вокального характера (во всяком случае, если они и есть, это незаметно). Она поет выразительно, эмоционально, тонко преломляя через свой интеллект замысел композитора.

Как-то в одном из интервью знаменитый итальянский певец и оперный режиссер Титто Гобби сказал, что для оперного певца самые сложные сцены те, где не надо петь: современный спектакль насыщен сценическим действием и далеко не всем удается соответствовать его уровню. Л. Меньшикова одинакова и при исполнении труднейшей арии, и двух дуэтов в сцене на берегу Нила из «Аиды», и при затяжных пантомимах. Искусство перевоплощения и вживания в роль для Меньшиковой—органическая часть исполнения роли, у нее нет и малейшего намека на оперный штамп или банальность. Во время арии Канио «Нет, я больше не паяц» («Паяцы»), песни Лолы и ее диалога с Туридду («Сельская честь») или объяснения с Князем, повествующим о

том, что «князья не вольны жен себе по сердцу брать» («Русалка»), Меньшикова находит меткие и емкие реалистические штрихи для обрисовки сложнейшего психологического состояния героини. Создаваемые ею образы воистину «живут на сцене». Несмотря на то, что в Уфе Л. Меньши-

кова поет только третий сезон, она активно вошла в музыкальную жизнь республики и принимает участие в пропаганде новых произведений композиторов Башкирии. Ею исполнен цикл композитора Е. Земцова «Хиросима» и цикл на слова Г. Лорки ученика Е. Земцова, совсем юного композитора-студента Рустема Сабитова.

Несколько месяцев назад на сцене зала Дома актера состоялся творческий отчет певицы, где среди разнообразной программы звучала ария Нормы из одноименной оперы Винченцо Беллини. Исполнительская традиция этой прекрасной арии, называемой по первым словам итальянского текста «Каста дива» и заслужившей эпитет «несравненной», очень богата. Ее пели едва ли не все известные сопрано мира, причем большая часть исполнений этого века сохранилась в грамзаписи. На фоне этих эталонов вокального совершенства «Каста дива» Л. Меньшиковой не выглядела бледной. Ария была встречена овациями зала и заслужила самые высокие оценки.

Меньшикова быстро выросла в коллектив нашего театра. Ее постоянным партнером (исключая «Летят журавли») почти всегда оказывается Виль Канич. Этот дуэт является гордостью нашего театра. Оба партнера отзываются друг о друге с товарищеской теплотой.

— Я привыкла петь с Каничем,—говорит Меньшикова,—он настоящий артист, который никогда не подведет в ансамбле. Его темперамент зажигает, мы понимаем друг друга на сцене. Сейчас репетируем «Богему», Канич поет Рудольфа, я—Мими. Петь с ним, как всегда, интересно... Интересный Рудольф и у М. Артемьева, но совсем другой—тонкий лирик.

Леонора Меньшикова находится в расцвете своего дарования певицы и актрисы. В ее творческих планах—новые оперные партии и концертные программы.

Б. МИХАЙЛОВ.

НА СНИМКЕ: Л. Меньшикова в роли Аиды («Аида» Дж. Верди).

Фото **О. ПОЛЯНСКОГО.**

Вечерние Уфа
г. Уфа 28 сент. 1976г.